

Сегодня матери Эрбай дома не было, и Су Ляншэн почувствовал, что стало намного тише, что позволило ему более свободно вести беседу. Не заметно наступил полдень. Эрбай, увидев, что время подошло, надела фартук и направилась на кухню, чтобы заняться приготовлением пищи.

Хуай Тин, заметив, что Эрбай начала готовить, сначала сдерживал себя, продолжая беседовать с Су Ляншэном, но вскоре его взгляд начал блуждать. В конце концов, он бросил Су Ляншэна и отправился помогать Эрбай.

Эрбай изначально была против того, чтобы Хуай Тин помогал, но, увидев, что его не переубедить, сдалась. Однако вскоре раздался звук разбитой посуды и возглас Эрбай.

Хуай Тин был сразу же выдворен из кухни.

Он почесал нос, словно слегка смутившись, и, сжав губы, ничего не сказал, молча вернулся к Су Ляншэну, продолжая поглядывать в сторону кухни.

Су Ляншэн закатил глаза к небу — он уже давно заметил, что Хуай Тин равнодушен к Эрбай, и не хотел вмешиваться, предпочитая наслаждаться солнечным светом, время от времени бросая зерно из корзины курам.

В прошлый раз, когда он был здесь, у Эрбай еще не было кур, видимо, их купили недавно. Маленькие желтые цыплята копошились на земле, как грибы. Увидев зерно, они сразу же замахали крыльями и бросились к нему, стараясь урвать свою долю.

Эрбай выглянула из кухни, одетая в серый фартук, с легкой испариной на лбу и влажными висками, что делало ее волосы еще темнее, а кожу еще более белоснежной.

Хуай Тин смотрел на нее с восхищением, непроизвольно покраснев. Эрбай, казалось, не заметила этого и обратилась к Су Ляншэну.

— Молодой господин, — вытерла пот рукавом и улыбнулась Эрбай. — Еда скоро будет готова.

Су Ляншэн широко улыбнулся в ответ.

— Я не тороплюсь, — сказал он. Потом, словно что-то вспомнив, добавил:

— Эрбай, зови меня просто Ляншэном. «Молодой господин», «молодой господин»... как-то странно.

— Хорошо!

Через некоторое время еда была готова. Как уже говорилось ранее, Эрбай была прекрасной кулинаркой. Крестьяне любят весной выкапывать бамбуковые побеги, мыть их, нарезать и сушить, чтобы есть зимой. Сегодня, когда Су Ляншэн пришел, Эрбай специально достала запасенные на зиму сушеные побеги и приготовила блюдо «Собрание героев» с сезонными овощами.

Также была большая миска рыбного супа, рыбу для которого Эрбай сама поймала прошлой ночью.

Услышав это, Су Ляншэн почувствовал легкую боль в сердце. Уже глубокая осень, и хотя днем еще тепло, ночью вода в реке холодная. Эрбай, будучи девушкой, действительно нелегко приходится.

Эрбай, однако, не придавала этому значения, пригласив Су Ляншэна и Хуай Тина попробовать, и сама налила им суп.

Так они и ели. Хотя еда была простой, она имела свой неповторимый вкус. В разговоре Су Ляншэн узнал, что Хуай Тин живет в столице и только пару дней назад вернулся в деревню навестить родных. Через несколько дней он собирается обратно.

При упоминании об этом глаза Эрбай на мгновение потемнели, но она быстро улыбнулась и положила Су Ляншэну еще еды.

После этого Хуай Тин замолчал, и атмосфера стала несколько напряженной.

После ужина Су Ляншэн предложил прогуляться к реке. Эрбай, убирая со стола, сразу же согласилась.

Хуай Тин тоже кивнул, и трое отправились в путь, пройдя от соломенной хижины Эрбай к реке на краю деревни.

Река была извилистой и неширокой, с быстрым течением, но вода была чистой. С моста можно было разглядеть рыб, плавающих в глубине.

— Здесь действительно есть рыба!

Глаза Су Ляншэна загорелись, и он побежал к реке. Подойдя к камням у воды, он быстро снял обувь и носки и весело прыгнул в реку.

Засучив рукава, он с энтузиазмом начал ловить рыбу.

Эрбай, как девушка, не могла позволить себе разуться перед мужчинами, поэтому осталась на берегу, время от времени говоря:

— Осторожнее.

Хуай Тин тоже не полез в воду, стоя рядом с Эрбай и молча прикрывая ее от солнца.

— Эрбай, давай присядем отдохнуть, — предложил Хуай Тин, указав на несколько камней неподалеку.

Эрбай кивнула и, шагая по камням, направилась к указанному месту.

Неожиданно она поскользнулась и чуть не упала. Хуай Тин, шедший позади, сразу же подхватил ее.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил он.

— Да... все в порядке.

Почему-то Эрбай сильно покраснела, и рука, обнимавшая ее за талию, быстро убралась.

...

— Говорят, ты через несколько дней уезжаешь? — Эрбай сжала губы, первой нарушив неловкую тишину.

Хуай Тин на мгновение замер, затем тихо ответил:

— Да.

Эрбай моргнула, чувствуя внезапную грусть. Она знала, что Хуай Тин приехал в деревню лишь на несколько дней и рано или поздно уедет домой. К тому же, какое она имела право просить его остаться?

— Эрбай, я... — Хуай Тин, казалось, был немного смущен, сжимая и разжимая кулаки, достал из кармана серебряный браслет.

— Что это? — Эрбай удивилась, и ее лицо моментально покраснело.

— Эрбай, я люблю тебя, — Хуай Тин пристально смотрел на нее, браслет в его руке словно обжигал, и он спешно хотел надеть его на руку Эрбай.

Эрбай покраснела, чувствуя легкую радость.

— Эрбай, это от моей мамы. Она сказала, что это для будущей невестки. Я долго думал и решил, что тебе оно очень пойдет, — Хуай Тин почесал затылок и добавил:

— Эрбай, ты... согласна носить его?

Услышав это, Эрбай улыбнулась и кивнула, подумав: «Этот дурачок, конечно же, я согласна».

Она коснулась серебряного браслета, и радость в ее глазах чуть не переполнилась. Сердце билось так сильно, словно готово было выпрыгнуть из груди.

Увидев кивок Эрбай, Хуай Тин засиял от счастья, поднял ее и закружил на месте.

— Быстрее... опусти меня! — Эрбай легонько стучала по плечу Хуай Тина, ее лицо было румяным, а глаза сияли.

Тем временем Су Ляншэн, после нескольких неудачных попыток поймать рыбу, с легкой досадой вышел на берег. Вдалеке он увидел, как Хуай Тин крутит Эрбай на руках.

Он поднял бровь, понимая, что происходит, и с улыбкой устроился в тени. У него хватило такта не мешать.

К вечеру Хуай Тин, наконец, поймал несколько рыбок размером с ладонь. Поскольку рыба была дикой, мясо было особенно вкусным. Эрбай нарезала рыбу на кусочки, смешала с мукой и своими особыми приправами, скатала в шарики и сварила. После трех кипений рыбные шарики были готовы.

Молочный бульон, круглые рыбные шарики — один укус, и нежный вкус наполнял рот, а аромат разносился по всей комнате.

Су Ляншэн впервые попробовал рыбные шарики и съел три полные миски, пока не начал громко икать.

Эрбай и Хуай Тин засмеялись, обмениваясь нежными взглядами.

Когда Су Ляншэн вернулся на гору Цзюли, уже было поздно.

Тихо войдя во двор, он едва переступил порог комнаты, как свет внезапно загорелся. Му Чуань сидел за столом, скрестив руки, и смотрел на него с каменным лицом.

Су Ляншэн прищурился, вздрогнув от внезапного света, и только через мгновение разглядел, кто это. Потирая руки, он украдкой взглянул на Му Чуаня и, увидев его мрачное выражение, почувствовал легкую тревогу. По своему многолетнему опыту он знал, что когда четвертый старший брат выглядит так, это предвещает гнев.

Сейчас старший брат не на горе, и если четвертый старший брат решит его проучить, никто не сможет остановить его.

Думая об этом, Су Ляншэн незаметно подвинулся к углу, улыбнулся Му Чуаню и сказал:

— А, четвертый старший брат, ты здесь... Я только что... вышел в уборную, ик...

Услышав это, лицо Му Чуаня стало еще мрачнее, и он, нахмурившись, взглянул на Су Ляншэна:

— О, правда? Просто вышел в уборную, а ты, младший брат, объелся?

<http://bllate.org/book/16656/1526621>